

- Я его сразу не заметил, - пробормотал Ло, глядя на Ворона на углу улицы. - Он тогда был с тем мальчиком с большими глазами, не поднимал головы, и я подумал, что они оба - просто марионетки, выращенные вампирами.

- Это потому, что к тому времени, как он добрался до тебя, у него уже не было сил. Когда я впервые увидел его, то подумал, что этот парень действительно необычный, - старый Исон, держа в руке кружку ячменного пива, отрыгнул. - Как кузнецик, который сходит с ума уже десять лет.

Его охотничья собака у ног выразительно твякнула в знак согласия.

Ло почувствовал, как у него дёргается веко, не зная, из-за Ворона или из-за слов Исона.

Ресурсы для новичков на почтовой станции действительно ограничены, особенно после смерти старого начальника станции, и урезания стали ещё заметнее. К счастью, те, кто урезал ресурсы, теперь отправились в Чёрную долину, и обе стороны огоньков предоставили припасы, даже ассоциация врачей прислала подарки. Хотя Ворон и его команда только что прибыли, в краткосрочной перспективе у них было достаточно еды, чтобы спокойно пройти период адаптации.

Но этот странный тип адаптировался слишком быстро!

Ворон уже успел отмыться дочиста, сменил одежду на подаренную ассоциацией врачей - рубашку и брюки, полные книжного шарма. Он собрал длинные волосы в хвост, который свисал за спиной, а непослушные кончики волос добавляли некую классическую изысканность. Издалека он выглядел так, будто был вставлен в рамку картины.

Человек в рамке держал губную гармошку, а у его ног лежала шляпа, откуда-то добытая. За пару дней он уже изучил территорию станции и нашёл самое оживлённое место, где начал уличные выступления. Хотя его художественные способности были невысоки, он был красноречив, и его выступления, сопровождаемые улыбками, пришлись по вкусу молодым людям, предпочитающим тип «мальчика с обложки».

Начальник станции смотрел на двух дам из священного отряда с сложным выражением лица, пока они, скрываясь друг от друга и от других членов команды, бросали медяки в его шляпу.

Затем его выражение стало ещё более сложным, когда он увидел, как двое мужчин средних лет, держась друг за друга, неуверенно подошли к Ворону. Звуки губной гармошки прекратились, и трое начали шептаться, как будто торговали запрещёнными веществами. После короткого разговора один из них, краснолицый лысый мужчина, вытер пот и сжав зубы кивнул.

Ворон показал жест «всё в порядке», закрыл глаза на мгновение, затем щёлкнул пальцами и с улыбкой похлопал лысого мужчину по плечу.

Его лысый клиент почувствовал что-то, и на его лице расцвела немного неприличная глупая улыбка, он выпрямился и с энтузиазмом достал горсть золотых монет, бросив их в шляпу Ворона - целых четыре или пять штук.

Золотые монеты! Это просто невероятно!

Если не питаться каждый день изысканными продуктами и сладким молоком, одной золотой монеты хватит, чтобы прокормить семью на неделю.

Но щедрый дурак, заплативший, считал, что это того стоит, и ушёл, будто на крыльях. Ло услышал обрывки фраз, доносившиеся с ветром.

- ...У «чёрного доктора» даже такие эффективные лекарства не найти.

- Я же говорил, не обманул тебя! Лекарства этих чёрных докторов могут быть сделаны из чего угодно, пить их - психологическая пытка. Но это легендарное «усиление силы», чистое, быстрое и без побочных эффектов, вернёт тебя в восемнадцать лет... Я гарантирую, моя жена уже десять лет не смотрела на меня так хорошо...

Ло почувствовал, как его лицо исказилось, он резко повернулся к отцу Исону и тихо сказал:

- Нет, он же огонёк! Как он может заниматься таким? Разве мисс Хони не видит этого? Разве «Тайна» не стыдится?

Да, этот благородный огонёк «Тайны» не только не уединился в уединённом дворике, но и, выступая с музыкальными номерами, параллельно продавал «волшебные пилюли», быстро став другом всех мужчин на станции, страдающих от недостатка сил.

Ло не успел допить половину кружки, как этот «новичок, не знающий местности» уже получил три приглашения на ужин. Если бы он зашёл в бар «Закат» вечером, начальник станции был уверен, что он смог бы выведать у всех цвет их нижнего белья за кружку ячменного пива!

- Что тут такого, ты слишком консервативен, - безразлично сказал отец Исон. - Старая Хони - это «Гнев», а не «Суд». Среди «Тайны» полно странных типов, если бы она не могла этого выносить, разве она не выколола бы себе глаза, встретив «Блаженство»? Она, наверное, просто считает, что он... эээ, творчески подходит к тренировке своих способностей. К тому же, если ты достаточно силён, «Тайне» всё равно, чем ты занимаешься. Не многие могут так быстро разобраться в своих способностях, старая Хони даже сама отправила письмо в Святылище, я видел. Зои... эх, Зои действительно не умеет разбираться в людях.

Отец Исон замолчал, поднял кружку и выпил её до дна, словно пытаясь смыть свои слова.

- Пойдём, старина, - сказал он, вставая и подзывая свою старую охотничью собаку. - Нам пора на патрулирование к реке.

Ло очнулся, не зная, что сказать.

Исон был старым вдовцом, его жена давно умерла, и он растил дочь в одиночестве. Когда дочь выросла, её выбрали в качестве кандидата в огоньки, и она присоединилась к отряду огоньков. Старый Исон стал курьером, путешествующим между городками и станциями, чтобы иметь возможность навещать её. Позже его дочь ушла с этой заставы и больше не вернулась, и курьер стал постоянным патрульным у реки, оставшись только с собакой.

Он жил уединённо, не интересовался семьёй и большинством социальных мероприятий на станции, раньше лишь изредка заходил в бар Зои «Закат», чтобы выпить с начальником станции.

Люди говорили, что этот старик тайно влюблён в Зои, и все свои сбережения он тратил либо на выпивку, либо на то, чтобы любыми способами достать у торговцев ожерелья или браслеты, которые он преподносил любительнице драгоценностей и роскоши.

Он тратил все свои деньги на Зои, но, кроме этого, у отца Исона больше не было никаких

знаков внимания. Даже на праздниках, когда они танцевали, это всегда Зои приглашала его первой.

Он редко разговаривал с ней, и Ло даже думал, что Исон иногда избегал смотреть на Зои.

Ло открыл рот:

- Зои... Мне жаль...

- Нет, это мне жаль, - отец Исон помолчал, его плечи опустились. - Я всегда знал, что она тщеславна и жадная, но не думал, что она дойдёт до такого.

Ло тихо сказал:

- Мы все не хотим думать плохо о тех, кого любим...

- Я её не люблю, я даже не смею смотреть на неё внимательно. Если бы я осмелился посмотреть на неё, может быть, я бы что-то заметил и предупредил бы старого начальника станции. Но я старый, моя смелость и лицо сморщились, как увядший баклажан. Я всегда боялся, что если буду смотреть на неё слишком много, то пойму, что они не так уж и похожи... Моя жена, когда была жива, тоже любила блестящие вещи, но она не позволяла себе их. Мы всегда думали, что если будем экономить, наша маленькая Пегги сможет меньше работать и больше времени уделять тому, что ей нравится... Тогда мы так ценили деньги, а теперь их даже не на что тратить.

Он фыркнул, взял собаку и направился к Ворону, помахав ружьём в знак приветствия.

Внезапно Ло подумал: что чувствует отец Исон, видя этих пришельцев?

Может быть, он снова разочарован, ведь столько людей проходит через станцию, а он так и не получил никаких новостей... даже плохих; а может быть, эти люди в какой-то степени снова разожгли в нём надежду, что его маленькая Пегги всё ещё жива, и однажды ей тоже повезёт сбежать из подземного города во время восстания.

В этот момент он заметил, что Ворон, который почти со всеми мужчинами среднего и пожилого возраста заводил разговоры о «силовом усилении», ничего не сказал отцу Исону, а просто сыграл несколько весёлых мелодий на губной гармошке, которые идеально совпали с лёгкими шагами охотничьей собаки.

Подождите... Неужели он и это знал?

Ло невольно вздрогнул, подозревая, что для Ворона на этой станции уже не осталось секретов.

Он подошёл, как раз когда Ворон поднимал шляпу, готовясь закончить выступление, и монеты внутри звенели.

Ло взглянул на его добычу с странным выражением лица:

- Мне кажется, тебе не нужна материальная поддержка.

- Всё ещё нужна, - Ворон бегло пересчитал монеты и сразу же отдал шляпу Ло. - Вот, предоплата за проживание. Последние два дня было меньше, чем сегодня. Когда я вернусь, соберу всё вместе и отправлю тебе с ребёнком.

Ло нахмурился:

- Я же говорил тебе, что на станции...

- Это предоплата, пойдём со мной, нужно обсудить кое-что. - Ворон по-дружески обнял его за шею и насильно увёл начальника станции, занимающегося бумажной работой, в своё временное жилище.

Проходящий мимо старик, увидев их обнявшимися, удивлённо посмотрел на Ло и с сожалением и сочувствием цокнул языком.

Ло: ...

Что ты цокаешь?!

Ло, раздражённый, вырвался из объятий Ворона, чувствуя себя таким же грязным, как и шляпа в его руках:

- Говори, что нужно, и хватит хватать меня!

Гавриил сидел за стойкой, держа в руках какую-то потрёпанную книгу мифов, и, услышав шум, поднял голову, скользнув взглядом по шее начальника станции, а затем улыбнулся Ло.

Ло вздрогнул, почувствовав, будто ядовитая змея высунула язык в его сторону: этот парень тоже странный.

Что за духи вселились в проверяющих в тот день? Как они могли превратить его в невинную белую лилию?

- Мы задержимся здесь на некоторое время, - Ворон сел и уверенно заявил.

Ло: ...

О, так когда вы стали начальником станции?

В этот момент графиня спустилась вниз с сумкой, полной отсортированных денег, и положила их на стол.

- Это - вместе с сегодняшними деньгами, на питание. Детям нужно контролировать рацион, они едят немного, этого должно хватить. Что касается платы за проживание, - Ворон указал на графиню, - мы можем отработать, как вам?

Увидев графиню, Ло сдержался, скрестил руки и ждал продолжения. Впечатление от неё в ту ночь было слишком сильным, если бы он не встретил её раньше, начальник станции, поднимаясь к велоцираптору, не почувствовал бы такого контраста.

- Судья и его компания были выкорчеваны, ваша станция от проверок до распределения ресурсов парализована наполовину, вы в последние дни тоже изрядно вымотались, верно? - сказал Ворон. - Вчера только у нас завтрак опоздал на час, а ужин принесли дважды. И ещё те, кто должен был сегодня отправиться в городок, до сих пор ждут машины.

Лицо Ло потемнело: даже старый Исон, который редко покидает реку, пришёл ему на помощь.

- Но самое страшное не это, - Ворон спокойно продолжил. - Среди вооружённых охранников на

этой станции многие были людьми тех самых, кого арестовали. Их просто не поймали, и неизвестно, сколько недоброжелателей ждут, чтобы поймать вас на ошибке. Как дела, начальник станции, без своих людей, везде преграды, неприятно, да?

Ло:

- Что ты хочешь сказать?

- Графиню вы уже знаете, с ней восемь девочек, которые уже всё понимают. Они мало бывали на улице, может, не очень умные, но выполняют её приказы на сто процентов. Ещё две более сообразительные, смогли сбежать из дома вампирского аристократа, передают сообщения без ошибок, а в поручениях проявляют гибкость. - Ворон развёл руками. - Они ни на кого не рассчитывают, на данном этапе ваши интересы совпадают, им можно полностью доверять. Они останутся, чтобы помочь вам пережить эти трудные времена, пока вы не сможете полностью контролировать станцию. Как вам?

Ло:

- На данном этапе...

- Конечно, только на данном этапе, а что ещё? - Ворон с выражением «о чём ты вообще думаешь» на лице. - Мы через некоторое время выберем место и уедем, вам нужно научиться ходить самостоятельно, начальник станции, постоянно полагаться на других нельзя.

Ло: ...

Теперь он понимал, как эти мужчины среднего и пожилого возраста попадались на удочку.

Начальник станции задумался:

- Вчера другая команда священных огоньков ушла, Лесли и его группа сегодня тоже отправляются. Из «Тайного двора» только что пришло сообщение, что они уезжают завтра - вы уже договорились с обеими сторонами о том, куда отправитесь? Хотите сначала устроиться там, а потом забрать их?

- Нет, - ответил Ворон, который в последние дни часто бывал в тайном дворе. - Мы сначала отправимся на задание.

Ло:

- Вы... мы? Ты с кем? Какое задание?

Не устроившись, вы отправляетесь на задание? Никогда не слышал, чтобы у какой-либо из сторон огоньков были такие правила.

- «Священная» сестрёнка, золотоволосый джентльмен, чьё сердце ты разбил, я, - Ворон указал на себя, а затем на Гавриила под светом лампы. - И амулет для защиты от зла. Мы будем сопровождать команду мисс Хони в качестве вспомогательной группы - ты знаешь, какое у них задание?

Старая Хони - это второй уровень «Пробуждённого», в линии «Тайны» её направление «Гнев» похоже на «Суд» в «Священном», это абсолютная атакующая способность.

С древних времён тонут те, кто умеет плавать, а те, кто умеет драться, умирают рано. Среди

ныне живущих «Пробуждённых гнева» Хони определённо одна из самых опытных, плюс она действительно в возрасте, поэтому обычные задания она не выполняет лично.

Ло знал, что эта команда тайных огоньков направляется на открытую передовую станцию.

Передовые станции хорошо оплачиваются, жизнь там намного комфортнее, чем у обычных жителей городков, потому что они всегда подвержены риску обнаружения. В случае обнаружения, сражение или побег невозможны. Охранники станции немедленно отключат связь с другими станциями и городками, скроют все сохранившиеся творения мастеров и ресурсы особым способом, а затем будут ждать смерти на месте.

Таким образом, если вампиры не используют оружие массового поражения для массивной бомбардировки, часть наследия обязательно останется, и люди называют это «руинами».

Руины, которые Хони и её команда отправляются исследовать, скрывались в оживлённом районе города Сияния семьдесят лет, их корни очень глубоки. Вампиры не станут разрушать свои городские пейзажи, поэтому большая часть вещей, спрятанных в этих руинах, скорее всего, всё ещё там, и это необыкновенное сокровище.

Но это также означает необыкновенную опасность. Тайные и священные команды огоньков отправляли несколько групп, но они даже не смогли приблизиться, поэтому и была отправлена эта элитная команда Хони.

Ло смотрел с пустым взглядом:

- Ты устал жить?

- Пока нет, - сказал Ворон. - По достоверным данным - один добрый брат с вашей станции рассказал мне, - в этих руинах есть как минимум три творения мастеров, и если одно из них сохранилось в хорошем состоянии, оно, возможно, сможет поддержать ещё одну передовую станцию. Оно мне нужно.

- Что ты собираешься делать?

- Моя мечта - стать таким же, как ты, начальником станции, служащим народу. - Ворон с серьёзным видом поднял руку Ло и пожал её. - Для этой великой цели я сначала должен раздобыть эту штуку.

<http://bllate.org/book/14692/1312861>